

Лев Николаевич Толстой

Детская мудрость

Лев Николаевич Толстой
Детская мудрость
Серия «Весь Толстой в один клик»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6562493

Содержание

Лев Николаевич	4
Предисловие к электронному изданию	6
НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И	10
НЕОКОНЧЕННОЕ	
** ДЕТСКАЯ МУДРОСТЬ	10
О РЕЛИГИИ	11
О ВОЙНАХ	12
О ОТЕЧЕСТВЕ, ГОСУДАРСТВЕ	14
О ПОДАТЯХ	15
ОСУЖДЕНИЕ	16
О ДОБРОТЕ	18
О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ	19
О ПЬЯНСТВЕ	21
О СМЕРТНОЙ КАЗНИ	23
О ТЮРЬМАХ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Лев Николаевич
Толстой
Детская мудрость
(1909—1910 гг.)**

Государственное издательство
«Художественная литература»
Москва – 1956

Электронное издание осуществлено
в рамках краудсорсингового проекта
[«Весь Толстой в один клик»](#)

Организаторы:

[Государственный музей Л.Н. Толстого](#)

[Музей-усадьба «Ясная Поляна»](#)

[Компания АБВУУ](#)

Подготовлено на основе электронной копии 37-го тома
Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого, предостав-
ленной

[Российской государственной библиотекой](#)

Электронное издание

90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого

доступно на портале www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 37-му тому Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого включены в настоящее издание

*Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам
info@tolstoy.ru*

Перепечатка разрешается безвозмездно

—

Reproduction libre pour tous les pays.

Предисловие к электронному изданию

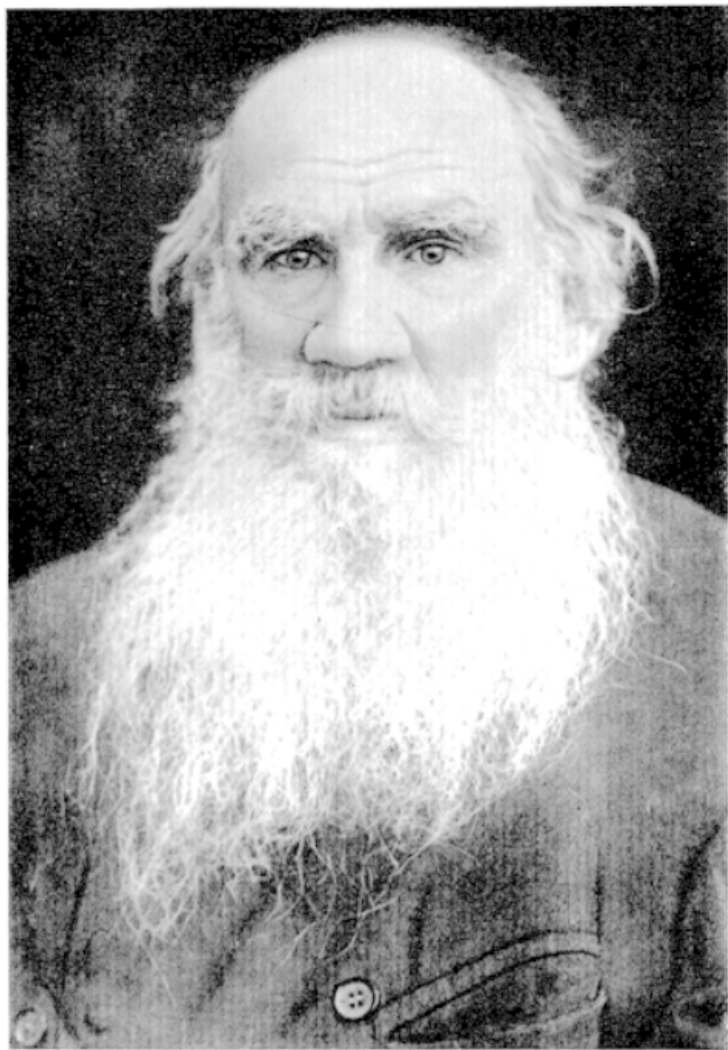
Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л.Н.Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л.Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией АBBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в

электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

Л. Н. ТОЛСТОЙ. 1908

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ

**** ДЕТСКАЯ МУДРОСТЬ**

1. О религии.
2. О войнах.
3. Об отечестве, государстве.
4. О податях.
5. Об осуждении.
6. О доброте.
7. О вознаграждении за труд.
8. О пьянстве.
9. О смертных казнях.
10. О тюрьмах.
11. Богатство.
12. Любите обижающих вас.
13. О печати.
14. Раскаяние.
15. Об искусстве.
16. О науке.
17. Суд.

18. Суд уголовного.

19. Собственность.

20. Дети.

21. Воспитание.

О РЕЛИГИИ

Мальчик. Отчего это няня нынче нарядилась и на меня надела вот новую рубашечку?

Мать. А оттого, что нынче праздник, и мы пойдем в церковь.

Мальчик. Какой праздник?

Мать. Вознесенье.

Мальчик. Что значит вознесенье?

Мать. Значит то, что господь Иисус Христос вознесся на небо.

Мальчик. Что значит вознесся?

Мать. Значит полетел.

Мальчик. Как же он полетел: на крыльях?

Мать. Не на крыльях, а просто полетел, потому что он бог, и бог всё может.

Мальчик. Ну, а куда же он полетел? Мне папа говорил, что небо только кажется, а что там нет ничего, что там звезды, и за звездами еще звезды, и небу нет конца. Куда же он полетел?

Мать (*улыбается*). Всего нельзя понять, надо верить.

Мальчик. Чему?

Мать. Тому, что говорят старшие.

Мальчик. А ты сама мне говорила, что когда я сказал, что кто-нибудь помрет оттого, что просыпали соль, ты мне сказала, что не надо верить глупостям.

Мать. Глупостям и не надо верить.

Мальчик. А почему же я узнаю, что глупости, а что не глупости?

Мать. Потому что надо верить настоящей вере, а не глупостям.

Мальчик. А какая же настоящая вера?

Мать. Наша вера. *(Про себя.)* Кажется, я говорю глупости. *(Вслух.)* Так поди скажи папе, что мы идем, и надень шарф.

Мальчик. А после обедни будет шоколад?

О ВОЙНАХ

Карлхен Шмит – 9 лет, Петя Орлов – 10 лет и Маша Орлова – 8 лет.

Карлхен. Потому, что наша Пруссия не позволит, чтоб русские у нас отнимали землю.

Петя. А мы говорим, что эта земля наша, потому что мы ее завоевали прежде.

Маша. Чья наша?

Петя. Ну, ты мала, не понимаешь. Наша – значит нашего государства.

Карлхен. Все люди так живут, что одни принадлежат одному государству, другие другому.

Маша. Кому я принадлежу?¹

Петя. Так же, как и все, – России.

Маша. А коли я не хочу?

Петя. Да это уж ты хочешь, не хочешь, ты все-таки русская. У каждого народа свои царь, король.

Карлхен (*вставляя*). Парламент...

Петя. У каждого свое войско, каждый собирает от своих подати.

Маша. Зачем же так врозь?

Петя. Как зачем? Затем, что каждое государство особо.

Маша. Да зачем врозь?

Карлхен. Как зачем? Затем, что каждый человек любит свое отечество.

Маша. Не понимаю, зачем врозь. Разве не лучше всем вместе?

Петя. Это играть в игрушки лучше вместе, а это не игрушки, а важные дела.

Маша. Не понимаю.

Карлхен. Вырастешь – поймешь.

Маша. Так не хочу и вырастать.

Петя. Маленькая, а уж упрямая, как все они.

¹ Первоначально было: Маша. Что значит принадлежат? Кому я принадлежу? Никому. Папе, маме? И то не принадлежу.

ОБ ОТЕЧЕСТВЕ, ГОСУДАРСТВЕ

Гаврила – запасный солдат, прислуга. Миша – барчук.

Гаврила. Ну, Мишенька, прощайте, милый барин. Теперь уж приведет ли бог повидаться.

Миша. Так ты и точно уходишь?

Гаврила. Да как же? Война опять. А я запасный.

Миша. С кем же война? Кто с кем воюет?

Гаврила. Да бог их знает. И не разберешь. Я хоть и читал в газетах, да не пойму досконально. Сказывают, австрияк на нашего обиделся за то, что он тех, как бишь их, в чем-то уважил...

Миша. Ты-то зачем идешь? Ну, цари поссорились, пускай они и дерутся.

Гаврила. А то как же? За царя, отечество, веру православную.

Миша. Да ведь тебе не хочется идти?

Гаврила. Кому же хочется. Жену, детей побросать. Да и самому разве охота после жисти хорошей.

Миша. Так зачем же ты идешь? Ты скажи, что «не хочу», и не иди. Что же они тебе сделают?

Гаврила (*смеется*). Что сделают? Силой потащут.

Миша. А кто же тебя потащит?

Гаврила. Да такие же вот, как я, подневольные люди.

Миша. Зачем же они тебя потащат? Ведь они такие же,

как ты.

Гаврила. А то начальство. Велят и потащут.

Миша. А если они не захотят?

Гаврила. Нельзя.

Миша. Отчего нельзя?

Гаврила. Оттого... оттого, что такого закона нет.

Миша. Какой закон?

Гаврила. И чудно вы говорите! С вами заболтаешься. Пойти на последках самовар поставить.

О ПОДАТЯХ

Старшина и Грушка.

(Старшина входит в бедную избу. Никого нет, кроме 7-летней Грушки. Оглядывается.)

Старшина. Али нет никого?

Грушка. Мамка ушла за коровой, а Федька на барском дворе.

Старшина. Ну, так скажи мамке, что старшина, мол, заходил. Скажи, в третий раз поминаю, велел, скажи, непременно принести к воскресенью подати, а то корову сведу.

Грушка. Как корову сведешь? Ты разве вор? А мы не дадим.

Старшина (*улыбается*). Вишь, шустрая девчонка какая. Как звать?

Грушка. Грушка.

Старшина. Ай, Грушка, молодец. Так ты слухай, так и скажи матери, что я хоть и не вор, а корову сведу.

Грушка. Зачем же ты корову сведешь, коли ты не вор?

Старшина. А затем, что положено, то плати. За подати сведу.

Грушка. Какие такие подати?

Старшина. Эка девчонка, зелье. Что подати? А такие, что от царя положено, чтобы платил народ.

Грушка. Кому?

Старшина. Известно кому. Царю. А уж там рассудят кому.

Грушка. Разве он бедный? Мы бедные. Царь богатый. Зачем же у нас брать?

Старшина. Он не себе. Он на нас же, дураков, на наши нужды, на начальство, на войску, на ученье. Нам же на пользу.

Грушка. Какая же нам польза, что корову сведешь? Это не польза.

Старшина. Вырастешь, поймешь. Так смотри, скажи мамке.

Грушка. Не стану говорить глупости. Что вам с царем нужно, делайте сами, а что нам нужно, мы сами себе сделаем.

Старшина. И яд же девка будет, дай вырастет.

ОСУЖДЕНИЕ

Митя – 10 лет, Илюша – 9 лет, Соня – 6 лет.

Митя. Я говорю Петру Семенычу, что можно себя так приучить, чтоб не нужно было одеваться. А он говорит: нельзя. А я ему говорю, что мне Михаил Иванович говорил, что мы приучили же лицо так, что не холодно. Так можно и всё тело приучить. Дурак, говорит, твой Михаил Иванович. *(Смеется.)* А Михаил Иванович² мне только вчера говорил: много, говорит, врет ваш П[етр] С[еменыч]. Ну, говорит, дуракам закон не писан. *(Смеется.)*

Илюша. Я бы ему так и сказал: вы его, а он вас.

Митя. Нет, сурьезно, я так и не знаю, кто из них дурак.

Соня. Оба дураки. Кто кого дураком ругает, тот и дурак.

Илюша. А ты обоих обругала. Стало быть, ты самая дура и есть.

Митя. Нет, мне то не нравится, что друг про дружку так говорят, а в лицо не скажут. Я вырасту большой, так не буду делать. Что думаю, то и буду говорить.

Илюша. И я тоже.

Соня. А я по-своему буду.

Митя. Как по-своему?

Соня. Да так. Когда захочу – скажу, а не захочу – не скажу.

Илюша. Вот и вышла дура.

Соня. А ты сказал, не будешь ругать.

Илюша. Да я не за глаза.³

² В подлиннике: Петр Сем.

³ На полях против текста этого диалога имеется помета Толстого: Плохо совсем.

О ДОБРОТЕ

Дети: Маша и Миша, перед домом строят для кукол шалаш.

Миша (*с сердцем на Машу*). Да не то. Ту палку тащи. Непонятная!

Старуха (*выходит на крыльцо, крестится и приговаривает*). Спаси ее Христос! Вот душа ангельская. Всех жалеет. (*Дети перестают играть, смотрят на старуху.*)

Миша. Ты о ком?

Старуха. Об матушке об вашей. Помнит бога. Нас, бедных, жалеет. Вот и юбку дала, и чайку, и деньжонок. Спаси ее господи, царица небесная. Не так, как тот нехристь. «Много вас, говорит, шляется». И собаки такие же злые. Насилу ушла.

Маша. Это кто же?

Старуха. Да напротив винополки. Ох, недобрый барин. Ну да бог с ним. Спасибо ей, голубушке, наградила, утешила горемычную. И как бы жить нам, кабы таких людей не было. (*Плачет.*)

Маша (*к Мише*). Какая она добрая.

Старуха. Вырастете, детки, также не оставляйте бедноту. И вас бог не оставит. (*Старуха уходит.*)

Миша. Какая она жалкая.

Маша. А я рада, что мама ей дала.

Миша. А я не знаю, отчего не давать, когда есть. Нам не нужно, а ей нужно.

Маша. Ты помнишь, как Иоанн Креститель говорил: у кого две одежды, отдай одну.

Миша. Да, когда вырасту, я всё буду отдавать.

Маша. Всё нельзя.

Миша. Отчего нельзя?

Маша. А сам как же?

Миша. А мне всё равно. Надо быть всегда добрым. И всем хорошо будет.

И Миша бросил играть и пошел в детскую, оторвал от тетради листок и написал что-то в него и положил в карман.

В листке было написано:

«НАДА БУТЬ ДОБРУМ».

О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ

Отец и Катя – 9 лет и Федя – 8 лет.

Катя. Папа, [у] нас салазки сломались. Ты не можешь починить?

Отец. Не могу, голубчик. Не умею. Надо Прохору отдать, он вам починит.

Катя. Да мы были на дворне. Он говорит, ему некогда. Он ворота делает.

Отец. Ну, что же делать, подождите.

Федя. А ты, папа, совсем не умеешь?

Отец (*улыбаясь*). Совсем не умею, дружок.

Федя. Ты и ничего не умеешь?

Отец (*смеется*). Нет, кое-что умею. А того, что Прохор умеет, того не умею.

Федя. А самовары делать, как Василий, умеешь?

Отец. Тоже не умею.

Федя. А лошадей закладывать?

Отец. Тоже не умею.

Федя. А я думаю, отчего мы ничего не умеем делать, а они всё для нас делают. Разве это хорошо?

Отец. Каждому свое. Ты вот учись и узнаешь, что кому нужно уметь делать.

Федя. Разве нам не нужно и уметь кушанье готовить и лошадей закладывать?

Отец. Есть вещи нужнее этого.

Федя. Да, я знаю: чтобы быть добрым, чтобы не сердиться, не браниться. Да ведь можно и кушанье готовить, и лошадей закладывать, и быть добрым? Правда, ведь можно?

Отец. Разумеется, можно. Погоди, вырастешь, тогда поймешь.

Федя. А коли я не вырасту?

Отец. Какие ты глупости говоришь.

Катя. Так можно Прохору сказать?

Отец. Можно, можно. Подите к Прохору, скажите, что я велел.

О ПЬЯНСТВЕ

Вечер. Осень.

Макарка 12 лет и Марфутка 8 лет выходят из дома на улицу. Марфутка плачет. Павлушка 10 лет стоит на крыльце в соседнем доме.

Павлушка. Куда вас нелегкая несет, ночное дело?

Макарка. Опять закурил.

Павлушка. Дядя Прохор?

Макарка. А то кто ж?

Марфутка. Мамку бьеть...

Макарка. И не пойду. Он и меня исколотит. (*Садится у порога.*) Тут и ночевать буду. Не пойду.

(*Марфутка плачет.*)

Павлушка (*на Марфутку*)⁴. Ну, буде. Ничего. Что же делать? Буде.

Марфутка (*сквозь слезы*). Кабы я царь была, я бы тех исколотила, кто ему водку дает. Никому бы не велела эту водку держать.

Павлушка.⁵ Как не так? Царь сам водкой торгует. Он только другим не велит, чтобы ему убытка не было.

Макарка.⁶ Вре.

⁴ В подлиннике: на Федьку.

⁵ В подлиннике: Мак.

⁶ В подлиннике: Пав.

Павлушка.⁷ Вот те и «вре». Поди спроси. За что Акулину в тюрьму посадили? А за то, что не торгуй вином, нам убытка не делай.

Макарка. Разве за это? Сказывали, она что-то против закону.

Павлушка. То и против закону, что вином торговала.

Марфутка. Я бы и ей не велела. Всё это вино. То ничего, а то бьет не судом всех.

Макарка (*к Павлушке*). Чудно ты говоришь. Спрошу завтра у учителя. Ему нельзя не знать.

Павлушка. Ну и спроси.

На другое утро Прохор, отец Макарки, выспавшись, ушел опохмеляться. Мать Макарки с распухшим, подбитым глазом месила хлебы. Макарка пошел в школу. Ребята еще не собрались. Учитель сидел на крылечке и курил, пропуская ребят в школу.

Макарка (*подходя к учителю*). А скажите, Евгений Семенович, правду это мне вчера один человек сказывал, что царь вином торгует, и Акулину в тюрьму посадил за это самое.

Учитель. И ты глупо спрашиваешь, и дурак тот, кто говорил тебе: царь ничем не торгует. На то он царь. А что Акулину подвергли тюремному заключению, так это за то, что она беспатентно торговала вином, следовательно, казне убыток делала.

⁷ В подлиннике: Мак.

Макарка. Почему убыток?

Учитель. Потому что на вино наложен акциз. Ведро на заводе стоит...,⁸ а в продаже...⁹ Вот этот лишек и составляет доход государству. И доход этот самый большой...¹⁰ миллионов.

Макарка. Стало быть, что больше пьют вино, то больше дохода.

Учитель. Известно. Не будь этого дохода, не на что бы было содержать ни войско, ни училища, ни всё то, что для вас всех нужно.

Макарка. Да если это всем нужно, так отчего же прямо бы [не] брать это на нужные дела, а зачем через вино?

Учитель. Как зачем через вино? Затем, что, значит, так положено. Ну, ребята, собрались, рассаживайтесь.

О СМЕРТНОЙ КАЗНИ

М[арья] И[вановна] – жена профессора (*шьет*).

Федя, ее сын, 9 лет (*слушает разговор отца*).

Ив[ан] В[асильевич] – военный прокурор.

Петр Петр[ович] – профессор.

И[ван] В[асильевич]. Но нельзя же отрицать опыта исто-

⁸ В Берлинском издании вставлено: два рубля.

⁹ В Берлинском издании вставлено: восемь сорок.

¹⁰ В Берлинском издании вставлено: семьсот

рии. Мы не только видели это во Франции после революции и в других исторических моментах, но мы видим это теперь у нас, что пресечение, то есть изъятие извращенных и опасных для общества членов, достигает цели.

Петр Петр[ович]. Нет, мы не можем знать этого, знать дальнейших последствий, и это не оправдывает исключительных положений.

И[ван] В[асильевич]. Но мы тоже не имеем права предполагать, что последствия исключительных мер будут дурные и что если бы они и были дурные, чтобы причина их заключалась именно в применении исключительных мер. Это одно, другое же то, что устрашение не может не действовать на людей, потерявших всякое человеческое свойство и превратившихся в зверей. Чем же другим, кроме устрашения, можете вы подействовать на людей, как тот, который спокойно зарезал старуху и трех детей только для того, чтобы украсть 300 рублей?

Петр Петр[ович]. Но ведь я не отрицаю вообще применение смертной казни, я отрицаю исключительно военные суды, так часто применяющиеся. Если бы эти частые смертные казни производили только устрашение, но вместе с устрашением они производят и развращение: приучают людей к равнодушию, к убийству себе подобных.

Ив[ан] В[асильевич]. Опять мы не знаем дальнейших последствий, а зная благотворность...

Петр Петр[ович]. Благотворность?!

Ив[ан] В[асильевич]. Да, благотворность ближайших, не имеем права отрицать ее. Как же может общество не воздавать по делам его такому злодею, как...

Петр Петр[ович]. То есть что общество должно мстить?

Ив[ан] В[асильевич]. Не мстить, а, напротив, заменять личную месть общественным возмездием.

Петр Петр[ович]. Да, но тогда оно должно происходить в раз навсегда определенных законом формах, а не в исключительных положениях.

Ив[ан] В[асильевич]. Возмездие общественное заменяет ту месть случайную, преувеличенную, незаконную, часто необоснованную, ошибочную, которую могло бы употребить частное лицо.

Петр Петр[ович] (*горячась*). Что же, по вашему мнению, это возмездие применяется теперь всегда не случайно, всегда обоснованно, всегда безошибочно? Нет, никогда не соглашусь. Никакие ваши доводы не могут убедить ни меня, ни кого бы то ни было, что эти исключительные положения, при которых казнены тысячи, и казни всё продолжают, — чтобы это было и разумно, и законно, и благотворно. (*Встает и ходит в волнении.*)

Федя (*к матери*). Мама, о чем папа спорит?

М[арья] И[вановна]. О том, что папа думает, что нехорошо, что так много смертных казней.

Федя. Как, что до смерти убивают?

М[арья] И[вановна]. Да. Он думает, что не надо этого де-

лать так часто.

Федя (*подходит к отцу*). Папа, отчего же в десяти заповедях сказано: не убивать? Стало быть, совсем не надо?

Петр Петр[ович] (*улыбаясь*). Это сказано не про то, про что мы говорим, а про то, чтобы одни люди не убивали других.

Федя. Да ведь если казнят, то убивают все-таки люди?

Петр Петр[ович]. Разумеется, но надо понимать, почему и когда можно.

Федя. Когда же можно?

Петр Петр[ович]. Ну, как тебе сказать? Ну война, ну злодей всех убивает. Как же его так и оставить и не наказывать?

Федя. А как же в евангелии сказано, чтобы всех любить, всех прощать.

Петр Петр[ович]. Хорошо бы было, если бы можно было так. Да нельзя.

Федя. Отчего нельзя?

Петр Петр[ович]. А от того. (*Обращается к Ив[ану] В[асильевичу], который улыбается, слушая Федю.*) Так вот я, почтенный Ив[ан] В[асильевич], и не могу признать пользы исключительных положений и военных судов.

О ТЮРЬМАХ

Семка 13 лет. Аксютка 10 лет, Митька 10 лет, Палашка 9 лет, Ванька 8 лет. (*Набравши грибов, сидят у колодца.*)

Аксютка. И уж как убивалась тетка Матрена. А ребята – один заголотит, все зальются, зальются.

Ванька. Чего же они ревут?

Палашка. Чего ревут? Отца в острог ведут. Кому ж реветь.

Ванька. За что в острог?

Аксютка. А кто их знает. Пришли, собирайся, говорят, взяли, повели. Нам всё видать...

Семка. За то и ведут, что лошадей не уводи. У Демкина свел, у Краснова тоже их работа. Не миновал их рук и наш мерин. Что ж его по головке гладить?

Аксютка. Да что и говорить, только ребят жалко. Четверо ведь их. А беднота – хлеба нет. Нынче к нам приходили.

Семка. А не воруй.

Митька. Да ведь он воровал, а не ребята. Им-то что же, по миру идти?

Семка. А не воруй:

Митька. Да ведь не ребята, а он.

Семка. Эка заладил: «ребята, ребята». Зачем же он худо делает? Что ж, оттого, что много ребят, так ему и воровать?

Ванька. А что ж с ним там в остроге делать будут?

Аксютка. Будет сидеть, да и всё.

Ванька. А кормить будут?

Семка. То-то они не боятся, конокрады проклятые. Что ему острог. На всем готовом, сиди, посиживай. Кабы я царь был, я бы знал, как с этими конокрадами обойтись. Я бы их отучил. А то ему что. Сидит, посиживает с такими же мо-

людцами. Друг друга научают, как лучше воровать. Дед ска-
зывал, что Петруха совсем хороший был малый, а как раз
побывал в остроге, такой отпетый оттелева вышел, что беда.
С тех пор и начал...

Ванька. Так зачем их сажают?

Семка. А вот ты спроси.

Аксютка. Его посадят на готовый на хлеб...

Семка (*вставляет*). Чтоб он получше обучился.

Аксютка. А ребята с мамкой помирай с голоду. Соседи
ведь, жалко. Что с ними станешь делать? Придут хлеба про-
сить, нельзя не дать.

Ванька. Так зачем же их сажают?

Семка. А что ж с ними делать?

Ванька. Что? Что делать? Как-нибудь так, чтоб...

Семка. Вот то-то как-нибудь, а как – и сам не знаешь. По-
умней¹¹ тебя думали, да не придумали.

Палашка. А я думаю, что если [бы] я была царица...

¹¹ Поумней *написано поверх зачеркнутого*: Не глупей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.